

A romantic couple is shown in a close embrace, about to kiss. The man is on the left, leaning towards the woman on the right. They are both wet, with raindrops visible on their skin and hair. The background is a soft-focus green, suggesting an outdoor setting. The overall mood is intimate and passionate.

Надежда
ВОЛГИНА

(На)против
ДРУГ ДРУГА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Надежда Волгина

Напротив друг друга

«Автор»

2023

Волгина Н.

Напротив друг друга / Н. Волгина — «Автор», 2023

Младшая сестренка собралась замуж. Но избранник ее не достоин. Он слишком заносчив, как и мнит о себе чересчур много. Красив и избалован богатством. И жена ему нужна красивая, для галочки, с которой не стыдно показаться в обществе... Откуда я все это знаю? Да слышала своими ушами! И сестру свою я просто обязана спасти от подобной участи. А вот как быть со своими чувствами к жениху сестры? С этим мне тоже предстоит разобраться.

© Волгина Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Надежда Волгина

Напротив друг друга

© Надежда Волгина, 2023

Глава 1

– Вот же засада!..

Я уже третий раз проезжала по рядам парковки перед супермаркетом, но ни единого свободного места не было. Если только на отшибе. Но оттуда топать... И ладно туда, а обратно? Да еще и тележку потом откатывать. Нет уж! – решила я, заезжая на четвертый круг. И тут, на мое счастье, тонированный внедорожник начал сдавать задом, освобождая симпатичное место практически напротив входа.

Только я собралась «нырнуть» на освободившееся место, как задом туда лихо въехал в точности такой же внедорожник. Мне даже показалось, что это всё тот же. Но не мог же он за такое короткое время развернуться, да еще и опередить меня. Этот я просто не заметила. А вот он меня должен был видеть. Или нет?

Сказать, что я расстроилась, не сказать ничего. Я даже какое-то время не могла тронуться, чтобы продолжить поиски. Пока сзади мне не посигналили. Зато я прекрасно рассмотрела мужчин, что вышли из внедорожника. Молодые, в модном прикиде, стильные... А тот, что был за рулем, высокий и широкоплечий брюнет, еще и подмигнул мне. Вот тогда я поняла, что всё он видел, как и место мое занял специально.

– Урод! – приглушенно выругалась я, борясь с желанием наехать на водителя внедорожника. – Да и плевать!

Я решила больше не ездить по кругу. Надоело, да и устала я за сегодняшний день. А еще нужно было закупиться продуктами на неделю, как делала каждую пятницу. Еще и Дианка пригласила на завтра своего парня. Надо будет приготовить что-то вкусненькое и накрыть стол. Все же, не каждый день знакомишься с бойфрендом сестрички. Правда, я не понимала, зачем она это делает. Ладно, знакомить нас с мамой с женихом, а с этим парнем они и встречаются не так давно. Ну да ладно, это дело Дианы, не мое.

Так и пришлось мне припарковаться у чёрта на куличиках, а куда деваться?.. Еще и небо вздумало хмуриться, и пока шла через парковку на меня упало несколько крупных капель. А где-то сверкнула молния. Кажется, сейчас ливанет. Оставалось надеяться, что дождь закончится, когда я затарюсь продуктами и буду готова ехать домой.

В супермаркете в это время суток была толкотня, а на кассах выстраивались огромные очереди. Обреченно вздохнув, я ухватила последнюю свободную тележку, радуясь, что она мне досталась. Таскать продукты в корзине как-то не хотелось.

Открыв на телефоне стратегический список, как я его называла, я двинулась по рядам супермаркета. По ходу размышляла, чем буду удивлять завтрашнего гостя. Уж точно не омарам и лобстерам – перетопчется.

Я искала нужную мне гречку, когда до меня долетел обрывок фразы:

– ...Не для галочки, а для престижу. Разницу улавливаешь?

– По мне так одно и то же.

– Не скажи, друг. Лично я считаю, что основное предназначение женщины – украшать мужчину. Ну пока она, конечно, в соку, а не как сморщенное яблочко... Тогда уже мы украшаем их...

Раздался дружный смех. Меня же что-то заставило обернуться в сторону говоривших. И даже не удивилась, что неподалеку от меня наполняли тележку всякими снеками те самые придурки, что заняли мое мазёвое место на парковке. При этом, они еще и рассуждали о женщинах в таком тоне, что все внутри меня переворачивалось от отвращения. И почему-то захотелось послушать их еще, пока они меня не заметили, во всяком случае. Впрочем, вели они себя так, как будто супермаркет их личный, и никого, кроме них, тут нет.

– Ты себе такую выбирал? – обратился вихрастый блондин к водителю внедорожника.

Именно его высказывание о женщинах и привлекло мое внимание.

– А то!.. Она умна – это факт. Красива до боли в глазах. Изящна, как кукла Барби. Одевается со вкусом, хоть и простенько. Но это дело поправимо... Как ни крути, а я на ее фоне выгляжу настоящим бруталом...

На этом месте рассуждений мне захотелось засунуть два пальца в рот и вызвать рвоту. Ну не урод ли? Девушка его украшает! Никогда раньше не сталкивалась с таким бредовым мнением. Даже захотелось украдкой рассмотреть засранца повнимательнее. Но я не могла – рисковала быть застуканной за подслушиванием.

– А как же любовь? – хохотнул третий, судя по голосу. – Говорят, она существует...

– Так говорят либо дураки, дружище, либо слабаки. Любовь – придуманная субстанция, чтобы оправдывать собственные слабости.

– Ну ты загнул... – и снова все дружно захохотали.

Я же воспользовалась моментом, чтобы улизнуть. Да и слушать их уже было противно.

Как же меня бесила толчея. Порой даже разъезжаться тележками получалось с трудом, и в рядах скапливались мини заторы. Немного свободнее вздохнула, когда вышла в ликеро-водочную секцию. Здесь народа было поменьше.

Ну и чем мы завтра будем поить дорогого гостя? – зависла я перед винными рядами. Сама я любила красное сухое вино. А вот поинтересоваться у сестры, что любит пить ее парень, как-то не догадалась. Пришлось звонить...

– Привет, мартышка! – с улыбкой проговорила в трубку. Диана всегда злилась, когда я ее так называла. Но привычка шла из детства и отделаться от нее было не так-то просто. – Что любит пить твой парень?

– Лиса, я тебе не мартышка! – фыркнула сестренка в трубку. – И Никита не пьет... кажется, – неуверенно добавила она.

– Кажется? Вы так близко знакомы, что ты даже не знаешь этого наверняка? – усмехнулась я.

– Ну хватит, а!

– Ладно, сама разберусь. Скоро буду, – отключилась я.

Значит, на мартышку Дианка обижалась, а как называть самой меня Лисой... Впрочем, Лиса было производной от моего имени – Алиса.

– Советую обратить внимание на тосканское вино Орнелия, – раздался за моей спиной голос, который я сразу же узнала.

– А я разве просила совета? – повернулась я к водителю внедорожника. И чуть не спросила, где же он потерял своих дружков.

– А я вас узнал, – не известно чему обрадовался брюнет. – Вы – та самая красавица, что на своем жучке хотела встать на мое место на паркинге, – ухмыльнулся он.

– Это место я увидела первая, а вы его нагло заняли, – отвернулась я и назло ему сняла с полки бутылку красного французского вина, хоть до этого и склонялась к итальянским. К слову, у ценителя вин, каким хотел казаться этот самец, в каждой руке было по бутылке виски.

– Кто не успел, тот опоздал... – протянул он. – И вино ты выбрала так себе.

– Кажется, на «ты» мы не переходили. Всего хорошего! – отчеканила я и покатила тележку подальше от этого самовлюбленного представителя золотой молодежи.

Вот всегда старалась держаться от таких подальше. А сейчас поняла, что всё я правильно делала. И мне уже заранее было жалко его девушку – ей точно не позавидуешь.

Выстаивая очередь на кассе, я чуть с ума не сошла. Зато потом мне повезло – дождь уже пролил, щедро напав майский вечерний воздух озоном. И я даже получила удовольствие от прогулки до машины и потом, когда откатывала пустую тележку.

Когда уже отъезжала от супермаркета, боковым зрением заметила ту самую троицу. Даже не удивилась, что вышли они из магазина, громко гогоча. Что с них взять, кроме, наверное, денег...

Глава 2

– Сколько вы встречаетесь? Пару месяцев?

– Уже почти три месяца, – важно отозвалась Диана, а я едва сдержала смех.

Уже... Всего три месяца, я бы сказала. И по моему скромному мнению, за такой короткий срок узнать хорошо человека невозможно. Тем более, встречаясь не каждый день даже, а не проживая под одной крышей.

– Диан, а какой он? – с интересом посмотрела я на сестру.

Конечно, уже сегодня у нас с мамушкой появится возможность составить собственное мнение о парне Дианы, но хотелось услышать из ее уст, что она думает о нем.

– Никита? – задумчиво посмотрела на меня сестра. – Он... очень красивый! – восторженно выдохнула.

– Это, конечно, важно, – рассмеялась я – все же, не выдержала. – Но ты же знаешь пословицу – с лица воды не пить?

– Да-да, как и твое мнение о мужчинах мне известно, – хмыкнула сестра. – Но я предпочитаю красивых, а не чуть краше обезьяны.

– Что еще можешь сказать о нём? – не стала я с ней спорить. В конце концов, сама по себе красота – еще не порок.

С самого утра мы с сестрой устроились в нашей маленькой, но оборудованной всем современным и необходимым, кухне. Сначала мы готовили завтрак, чтобы успеть к возвращению мамушки со смены. Потом вместе завтракали. Мамушка пошла отсыпаться, а мы занялись блюдами к праздничному столу. В меню был мясной пирог, грибной жульен, парочка салатов и запеченный в духовке картофель под майонезом и сыром. Думаю, для приема не самого почетного гостя такое меню было даже слишком шикарным. А считать парня Дианы почетным я пока не могла – такое звание сначала нужно заслужить.

– Он умный, образованный... Знаешь, в свои двадцать восемь лет он уже возглавляет крупный бизнес. И именно в его руках бизнес так расцвел...

Это я тоже знала. Имя Никита Павлов было на слуху. В прессе его не раз называли самым молодым строительным магнатом. Кажется, бизнес этот он унаследовал от отца и занялся им в довольно юном возрасте. Лет в восемнадцать или девятнадцать, когда умер его отец. Но спрашивала я Диану не об этом. Богатство – тоже еще не самое главное.

– А по характеру? – задала я наводящий вопрос.

– Никита добрый и веселый. У него много друзей. Я даже еще не со всеми его друзьями перепознакомилась...

И это несмотря на то, что Диана почти каждый вечер зависает с ним в каком-нибудь клубе или на какой-нибудь вечеринке. Сколько же у него друзей? И не слишком ли веселую жизнь он ведет? Как только умудряется еще руководить серьезным бизнесом? Впрочем, я понимала, что придираюсь к нему, даже не будучи с ним знакомой.

– Ладно, разберемся, – пробормотала я, понимая, что с каждой минутой все меньше рада гостю.

В конце концов, можно было бы устроить смотрины на нейтральной территории – в кафе или ресторане. Уж не разорились бы... И чего Дианке приспичило тащить его к нам домой? И тут я поняла, что комплекую. Стыжусь нашей скромной, хоть и трехкомнатной квартиры, полного отсутствия евроремонта. Да и район у нас так себе – не центр и новый дом. Обычная пошарпанная хрущевка со двором ей под стать. Я-то любила и район, и дом. И мне совершенно не хотелось, чтобы кто-то от него воротил нос. И мало ли... Вдруг наше скромное положение оттолкнет этого Никиту от Дианы. Хотя, если так случится, то это и к лучшему будет, наверное.

А если любит он ее по-настоящему, то на скромность нашего жилища он даже внимания не обратит.

– И не смей устраивать ему допрос, поняла! – строго предупредила меня сестра. – А то знаю я тебя...

Мы уже с Дианой начали накрывать на стол, когда проснулась мама.

– Девочки, да вы все сами приготовили! – умилилась она.

– Мамушка, так мы у тебя уже совсем взрослые, – обняла ее я.

Мамушка – так я ее называла, потому что очень хотела звать ее мамой. Но она ею не была. Маму мою звали Гулико, и умерла она, когда мне было пять лет. Очень смутно сохранился в памяти образ высокой красивой смуглой женщины. И еще я помнила, что была она строгой.

После смерти мамы за мной приехал отец, которого в том возрасте я совсем не помнила. Они с мамой развелись, когда мне было два года. Он полюбил другую женщину, к ней и ушел. Такое в жизни тоже случается нередко, и отца своего я не осуждала. А потом у них и Дианка родилась. Так что, с сестрой мы были единокровные по отцу. Правда, сам папа умер, когда мне исполнилось семнадцать.

– Ой! Время-то уже!.. – посмотрела мамушка на часы и переполошилась. – Он же скоро придет, а мы не одеты. Девочки, ну принарядитесь... – побежала она наряжаться сама.

Лично я бы с удовольствием осталась в домашней одежде – и практичнее, и удобнее. Но мы же ждали принца... Так и пришлось наводить марафет.

– Дианка, он с ума сойдет, когда увидит тебе! – ахнула я, когда в комнату вошла сестра.

Она у нас была не просто красивая, а про таких принято говорить «писаная красавица». Натуральная блондинка с редким платиновым оттенком. Черты лица у Дианы были точеные, а глаза – огромные и цвета ясного неба, обрамленные пушистыми ресницами гораздо темнее волос. Стройная, ниже меня на голову почти, но при этом все формы были на месте, и худой сестренку нельзя было назвать. Она была как куколка, на которую можно только любоваться и руками трогать нельзя. Порой сестренка мне казалась до такой степени хрупкой, что становилось страшно. Но в такие моменты я напоминала себе, что Диана только с виду такая. На самом деле был в ней какой-то стержень, что позволял не сгибаться перед трудностями. И еще упрямство, благодаря которому она почти всегда добивалась своего.

Перед приходом своего бойфренда Диана навела легкий макияж и надела вечернее платье в пол под цвет глаз. А волосы оставила распущенными.

В отличие от нее, я надела простое и удобное платье (пусть скажет спасибо, что не встречаю его в халате), собрала волосы в тугий хвост на затылке и решила обойтись без макияжа. В конце концов, мне совсем не обязательно было кому-то сегодня нравиться. Да и красилась я очень редко. Мамушка так и говорила, что я и без косметики слишком яркая. Наверное, все дело в наследственности. От мамы я унаследовала густые каштановые волосы, которые порой бесили меня излишними завитками, крупные черты лица и смуглую кожу. Ну и глаза у меня были почти черные. Порой мы с Дианкой даже смеялись, что природа нас специально создала настолько разными, чтобы мы подчеркивали красоту друг друга. Хотя, себя я красивой не считала.

– Это он! – вздрогнула Диана, когда в дверь позвонили.

– Сиди ровно, я открою, – велела я сестре.

Еще не хватало, чтобы несясь в прихожую, она запуталась в полах платья. Мамушку я тоже попросила остаться в гостиной.

– Вы?... – уставилась я на гостя, глазам своим не веря.

Передо мной стоял тот самый мажор из супермаркета.

– Неожиданная встреча, – растянул он губы в усмешке, опуская огромный букет цветов. – Значит ты сестра Дианы?

– Стоп! Тсс!.. – перешла я на шепот и прижала палец к губам. – Мы не знакомы! – посмотрела на парня так, что, кажется, он струхнул. Ответом мне послужил лишь быстрый кивок.

Глава 3

– Ну и видок у тебя... – первое, что услышал Никита от своего зама и верного друга Геннадия. – Это ж где ты так набрался вчера, что на тебя смотреть больно? Постой-ка! Уж не у своей ли подружки дома? Ты ж вчера на смотринах был...

– Геныч, помолчи, – скривился Никита. – Голова сейчас и без тебя лопнет, – взял он со стола бокал, в который только что бросил таблетку аспирина. И не продолжил, пока не осушил бокал до дна. – Напился я дома, – посмотрел на друга.

– Повод хоть был? – сочувственно поинтересовался Геннадий.

– Еще какой, – аккуратно кивнул Никита – каждое движение головой отдавалось резкой болью где-то внутри нее. И зачем он только приговорил вчера бутылку виски? – Вчера я познакомился с Бабой Ягой.

– С кем? – расхохотался Геннадий, удобно устраиваясь в соседнем кресле.

С самого утра Никита попросил секретаршу никого к нему не впускать, кроме первого заместителя. И все свои встречи на первую половину дня тоже отменил. Оставалось надеяться, что к обеду ему полегчает. Ну а пока он полулежал в кресле, страдая от жесточайшего похмелья. Когда испытывал такое в последний раз, он уже не помнил.

– Помнишь ты кралю, которая чуть не заняла наше место на парковке перед супером вчера?

– Не очень, если честно, – прочитал Никита на лице друга работу мыслей.

Хотя, пацаны могли и не заметить ее вчера.

– Ну в общем... Вчера я познакомился с сестрой Дианки.

– И как она?

– Говорю же. Баба Яга.

– Что, такая страшная?

– Внешне – обычная, – пожал плечами Никита. – А вот характер...

Невольно мыслями он унесся во вчерашний вечер. С каким настроением он ехал к Диане, и что получил в награду. Он и к выбору цветов подошел очень тщательно – не купил стандартный букет в первом же попавшемся цветочном магазине, а заехал в самый лучший и букет попросил составить эксклюзивный, да побольше. Хотел произвести впечатление, называется. Произвел...

– Никита, а вы всегда так тщательно следите за своим внешним видом?

Она спросила об этом так, словно для мужчины считается позором выглядеть хорошо. Словно обвиняла его в опрятности.

– Мне кажется, это естественно.

– Да кто бы спорил! – понимающе хмыкнула Алиса (имя еще такое – ей прямо подходит, хитрая, как лиса). – Бренддовые шмотки, штучный экземпляр. Наверняка, только от ведущих кутюрье. Такие, чтобы издали кричали о богатстве...

– Не понимаю, что в этом плохого?

– Да ничего, кроме самого желания выделяться везде и всегда...

И все разговоры за вчерашним ужином так или иначе сводились к обсуждению чего-то, что сам Никита считал нормальным и естественным. Таким же это считала и Диана. И мать ее показалась Никите нормальной, правда какой-то слишком уставшей. Впрочем, с такой старшей дочерью не удивительно. Поди, всех достала своим занудством. Его она вчера буквально довела до точки кипения. Под конец он уже еле сдерживался. Потому и напился дома, чтобы снять стресс.

– Хотел бы я на нее посмотреть, – снова хохотнул Геннадий, когда выслушал Никиту, всё то, что он пожелал рассказать. И это он еще половины не вспомнил, ну или воспаленное сознание не позволило.

– Уверяю тебя, не стоит. Чур тебя от таких знакомых! – скривился Никита. – Она... самая настоящая стерва!

– А фейс у нее как? – обвел Геннадий пальцем лицо.

– Лицо как лицо, – протянул Никита. – Нормальное, обычное... И они с Дианкой совсем не похожи, как будто от разных отцов. Нужно, кстати, уточнить. Короче, семейка еще та. Не скоро я снова захочу с ними пообщаться.

– Ну, главное, что Дианка у тебя не такая...

– Знаешь, мне вчера показалось, что она во всем слушается свою сестру. И мне это совсем не нравится.

– Тогда у тебя, дружище, нет выбора, как понравиться ее сестре, – хмыкнул Геннадий. – Ну а что? Слабо очаровать ее? Покорить и сделать своей... единомышленницей? – не сразу подобрал Геннадий определение.

Как будто Никита сам об этом не думал. Но с такими, как эта Алиса, у него никогда не получалось находить общий язык. Слишком она... категоричная. У таких женщин всегда есть свое мнение и обо всем. Только его они считают правильным, и только на него опираются в поступках и суждениях. Переубедить таких практически невозможно. И она уже!!! составила о нем мнение. И случилось это не вечером, когда пришел к ним домой, а еще в том злосчастном супермаркете. Не пересекись там они, возможно, и вечер прошел бы иначе. И надо было признаться, что сам он в супере вел себя не должным образом. Эх... знать бы тогда, что она сестра Дианы, и место бы ей на паркинге уступил, и в магазине обошел бы стороной, вместо того чтобы блистать остроумием... Ах если бы... И что теперь делать, Никита ума не прилагал. Одно он знал точно, что не хочет терять Диану, которая его устраивала ВО ВСЁМ, из-за ее не самой адекватной сестры.

– Сомневаюсь, что у меня это получится, – поделился Никита с другом. Уж при нем он точно мог не притворяться.

– Слушай, а у нее есть кто-то? – осенило Геннадия.

– В смысле? – даже не сразу понял друга Никита.

– Ну в смысле, встречается она с кем-то? Или она старовата уже для этого? Старая дева?..

– Да, нет! Нет, конечно! Она старше Дианки всего на пару лет, точно не знаю. И насчет встречается ли, тоже не знаю.

– Так выясни. А я, так и быть, возьму твою Бабу Ягу на себя, – с довольной улыбкой откинулся Геннадий в кресле.

Глава 4

– Так и будешь на меня дуться? Всё ж прошло нормально...

Вот уже второй день сестра не разговаривала со мной. И на вопросы мои отвечала сквозь зубы. Вчера я к ней не стала приставать, а сегодня эту холодную войну уже невозможно было терпеть.

– Нормально? – аж подпрыгнула Диана, поворачиваясь ко мне всем корпусом. – Да ты разве что не обхватила его открыто и не выставила за дверь. Слышала бы ты себя за ужином и видела... Представляю, что он о тебе подумал. Хотя, заранее знаю, что на это тебе плевать! – выкрикнула Диана и пулей вылетела из кухни.

– А завтракать? – крикнула я ей вслед.

– Обойдусь. В столовке поем...

Ну и для кого я всё это готовила? – с тоской оглядела я стол, накрытый к завтраку.

У самой аппетит тоже пропал из-за ссоры с сестрой. Но я должна хоть что-то впахнуть в себя перед работой – день сегодня предстоит напряженный.

– Что с твоей сестрой? – вошла в кухню мамушка.

Обычно она вставала позже, чтобы выспаться перед ночной сменой. А работала она ночным воспитателем в круглосуточном саду. Да-да, в нашем городе такой был. Возможно, единственный. И работала там мамушка уже давно, еще со времен нашего детства. Мы выросли, а она решила доработать в саду до пенсии, хоть уже и тяжело ей было выходить в ночь. На мои уговоры уволиться и заниматься домом мамушка всегда реагировала одинаково – сетовала, что и так я практически единственный добытчик в семье, что пашу за десятерых, еще и сестру учу... и всё в том же духе. За десятерых я не пахала, просто у меня, как у младшего адвоката престижной фирмы, была хорошая зарплата. А учебу Дианы в университете мне оплачивать было не напряжно, да и в этом году она его уже заканчивала. И мамушкино нежелание уволиться больше походило на упрямство. А каждый раз, когда речь заходила об учебе Дианы, я напоминала мамушке, что мою учебу в свое время оплачивала она. Правда, не полностью – училась я на заочном и параллельно работала.

– Опаздывает, наверное, – пожала я плечами, – вот и грохочет...

Выпороть бы эту Дианку! Хлопает дверцами, ящиками... вот и мамушке не дала поспать. Эгоистка!

– Что-то мне подсказывает, что вы поссорились, – вновь заговорила мамушка, когда Диана на этот раз шарахнула входной дверью.

Я же выглянула в окно – ну кто бы сомневался, что увижу тот самый внедорожник. Драгоценный бойфренд решил сегодня отвезти сестричку в университет. И кажется, раньше он такое не практиковал, я бы заметила.

– Зря ты так вела себя, Алиса. С Никитой... – с укором посмотрела на меня мамушка. – Парень вроде не плохой, а ты ему устроила прямо инквизиторский допрос. Но он молодец! Держался хорошо и, кажется, даже не обиделся, – тут же улыбнулась она.

Еще бы он обиделся! Уж мы-то с ним отлично понимали, почему я так себя веду. Вернее, на все сто процентов понимала это я, он ведь не заметил, как подслушала я часть его разговора с друзьями. И всё я сделала правильно – другого отношения он не заслужил. А для себя я и вовсе решила, что просто обязана спасти сестренку от этого... не знаю кого, короче. Не пара он ей. Не пара и всё тут! Диана заслуживает настоящей любви, а не стать украшением кого-то там.

– Мамушка, ты его совсем не знаешь. И они с Дианой... с разных планет.

– Мезальянс? – усмехнулась она. – Ну, если уж на то пошло, то у нас с твоим отцом тоже был мезальянс.

– Это другое, – отозвалась я.

В то время, когда отец ушел к мамушке, он, и правда, имел свой обувной бизнес, который приносил ему неплохой доход. Хватало денег и на новую семью, и чтобы помогать нам с мамой. Но как выяснилось после его смерти, не такой уж прибыльный оказался его бизнес, и вскоре к нам пришли солидные люди с долговыми расписками от отца. После себя он оставил кучу долгов. Пришлось продать всё – и бизнес, и шикарную квартиру в центре города. И денег нам осталось только на покупку этой трешки.

– Думаю, не стоит нам с тобой вмешиваться в их отношения, дорогая. Сами разберутся...

Как же, разберутся они! Например, мне вообще вчера показалось, что ни о какой женитьбе у Никиты этого с нашей Дианой даже разговора не было. С чего она взяла, что он хочет на ней жениться? Скорее всего, наиграется и бросит. И случится это, когда он поймет, что не слишком хороша для него моя сестра, что не соответствует его завышенным стандартам. А вот Диана явно уже строит далеко идущие планы на его счет. Да и она не скрывала, что радуется окончанию университета, что теперь может с чистой совестью стать замужней женщиной.

– Ладно, мамушка, мне уже пора, – спохватилась я, взглянув на часы.

С учетом пробок, времени оставалось в обрез, чтобы добраться до офиса вовремя. И уже на девять у меня назначена встреча с клиентом.

* * *

– Кажется, я не сильно понравился твоей сестре.

Сегодня Никита чувствовал себя отлично, не то что вчера. Вчера он еле высидал на работе, не сделав толком ничего полезного. А как вернулся домой, так сразу же отправился спать. Ну и проснулся утром огурцом. А еще решил порадовать свою девочку и отвезти ее в универ. А заодно и переговорить о деле.

– А тебе и не обязательно ей нравиться, – хмуро отозвалась Диана.

Что-то Никите подсказывало, что они с сестрой поссорились. Из-за него. Приятно было, конечно, что эта малышка его защищала. Но ситуация в целом радовала мало. И Никита совершенно не понимал, с чего на него взъелась ее сестра. Ну занял он ее место на парковке – не преступление же. Да знал бы он, что она сестра Дианы...

– Просто Алиска злыдня. Она меня до сих пор считает маленькой, представь! – сердито посмотрела Диана на Никиту. – А мне уже двадцать два.

– Ну конечно, в двадцать два года уже становятся очень взрослыми, – невольно рассмеялся Никита.

Порой Диана бывает очень потешной, как вот сейчас. Она умудряется утверждать, что взрослая, с совершенно детской непосредственностью. Но именно это ему в ней и нравится. Забавная девчонка, как ни крути. На других не похожая. И безумно красивая!

– Именно так, – кивнула Диана. – И совсем скоро у меня будет диплом филолога, – важно добавила.

– Я тут подумал... – начал Никита и взял паузу. Не он подумал, а Генка. Он лишь согласился с другом, хоть и без особого энтузиазма. – С твоей сестрой я должен подружиться.

– Это еще зачем? – сделались глаза Дианы еще больше. А они у нее и так были огромные, как бездонные озера.

– Ну как зачем? Чтобы она перестала тебе трепать нервы, – выдал Никита заготовленную версию. – Мы же встречаемся с тобой. А это значит, что и на семейных праздниках будем появляться вместе. И если каждый раз твоя сестра будет замечать во мне одни недостатки... – которых, к слову, у него почти нет – но это уже Никита подумал про себя. – То ты будешь нервничать. А я этого не хочу.

– И что ты предлагаешь?

- Предлагаю сегодня вместе посидеть в клубе. Пообщаемся, узнаем друг друга получше. Генка тоже обещал прийти...
- Так себе идея, – скривила губы Диана. – Алиска не пойдет.
- Значит, тебе нужно уговорить ее, – подмигнул ей Никита, в глубине души желая, чтобы уговорить сестру у нее не получилось.

Глава 5

Ну и денек выдался! Мало мне было своих клиентов, так шеф еще и парочку своих переложил на меня, важно сообщив, что должен отъехать по очень срочному делу. Знала я все его срочные дела. Поди, опять любовница закатила истерику, и он помчался ее задабривать. Ну да ладно, меня это не касается. Еще бы работать при этом не приходилось свехурочно.

В итоге, освободилась я ближе к восьми. И вот уж чего точно не ожидала, так это три пропущенных звонка от сестры. Ну вот, Диана звонила, возможно, хотела помириться, а я даже не слышала. Привычка убирать звук на телефоне во время встреч срабатывала уже автоматически. А встречи были сегодня безостановочные. Даже пообедать нормально не получилось – перекусила прямо в офисе.

– Ди, прости, не слышала, – набрала я сестру. И только тут подумала, что могло что-то случиться. Но испугаться не успела.

– Забей. Я уже привыкла...

Судя по голосу, Диана даже не сердилась. Ну и дома, значит, все хорошо.

– Я уже собираюсь домой, – сообщила я.

– Слушай, а приезжай в клуб, – озадачила меня Диана.

– В клуб? Зачем? Ты что... пьяная?

– Почему сразу пьяная? – рассмеялась сестренка. Радовало, что настроение у нее отличное. Значит ли это, что я прощена? – Просто... хочу, чтобы ты немного развеялась, повеселилась. И домой вместе поедem, пораньше.

Ну и кто из нас лиса? Ди прекрасно знала, как я не люблю ее шатания по клубам. Обычно из них она возвращалась очень поздно, а в выходные бывало и под утро.

– Алис, ну ты же знаешь, как я всё это не люблю. И я так устала...

– Так! – перебила меня сестра. – Завтра суббота – выспишься и отдохнешь. И ты что же, не хочешь помириться со мной?

Вопрос прозвучал по-детски, и я не сдержала улыбки.

– Конечно, хочу, – вздохнула. – Но ты ведь там не одна? Честно скажи, идея позвать меня принадлежит твоему Никите?

Нет, ну правда – никогда раньше Диана не звала меня потусить с ней в клубе. А ссорились мы с ней и раньше. Тут явно было что-то нечисто. Скорее всего, сделать это ей предложил Никита. Не понятно только зачем ему это надо?

– Неважно, – проговорила Диана. – Так ты приедешь?

– А куда я денусь, – еще обреченнее отозвалась я.

Как ни крути, а перспектива забрать сестренку пораньше домой, манила согласиться. Ну и надоело быть с ней в ссоре. Осталось только понять, как мне вести себя с этим Никитой.

Так и пришлось мне на время оказаться от мечты о доме, ванной и дивана перед телевизором и отправиться в ночной клуб.

Естественно, я бывала в таких местах и раньше, но точно уже очень давно в последний раз. Кажется, еще до того, как устроилась в юридическую фирму «Сорокин и сын». С тех пор мне стало как-то не до развлечений. Я работала, продвигалась по служебной лестнице, дослужилась до должности младшего партнера... и совершенно забыла про личную жизнь. Собственное открытие не порадовало меня саму. Отчетливо вдруг представилось, какой меня видят окружающие. Та же Диана... Унылой, скучной карьеристкой. Ну тогда, я просто обязана развеять их заблуждения.

Перед тем, как выйти из машины и отправиться в клуб, я взглянула на себя в зеркало. Так! Волосы распускаем, подкрасим губы, припудрим лицо... Отлично! Ах, да! Еще нужно избавиться от офисного пиджака, а пуговицы на блузке расстегнуть не одну, а три. Да, три –

четвертая уже будет лишней. Ну и нижняя моя часть одета может и не в кожаные штаны в обlipон, но в довольно стильные брюки, зауженные книзу и немного укороченные. И еще я порадовалась, что обула сегодня туфли на шпильке.

В клуб я вошла как королева, с гордо задранном подбородком. Правда, сразу же едва не оглохла от грохочущей музыки. Казалось, она волнами отскакивает от стен и бьет прямоком по моим барабанным перепонкам. Как людям, вообще, может нравиться находиться в таком шуме?

Я обвела взглядом зал, но Дианы не разглядела. Зато она меня заметила, к моей радости. Сестра встала с дивана и принялась размахивать руками. Я же двинулась на ориентир, частично растеривая уверенность. Все же, зря я сюда приперлась, наверное.

– Лиса, какая ты молодец, что приехала! – кинулась ко мне сестренка на шею, не успела я даже сообразить хоть что-то.

От столь бурной радости я даже немного растерялась и еще поняла, что Диана уже прилично выпила. Странно, что ее бойфренд разрешает ей пить лишнего. Естественно, он тоже был тут – сидел и с улыбкой пялился на меня. Ответной улыбки не дождался, а вот взгляд, полный упрека, получил. Ну а как иначе-то? Кто, если не он, должен следить за этой малолеткой? И эта музыка... Как они это только терпят? Приходится же орать, чтобы тебя слышали.

– Ты больше не пьешь! – прокричала я сестре на ухо, отцепляя от себя ее руки и усаживая обратно на диван.

– Это еще почему? – возмутилась Диана.

– Потому что я тут! – отрезала я.

Эх, не успела я удивиться или порадоваться, что Диана с Никитой в клубе одни. Нарисовался высокий и рыжий мужчина, с явным трудом удерживая четыре бокала какого-то пойла – явно алкогольного. Его я раньше не видела, в той самой компании из супермаркета его точно не было. Ну и солнце его полюбило щедро, обсыпав все лицо веснушками. Никогда не любила рыжих, да и не задумывалась как-то о них, но этот почему-то показался мне симпатичным. Возможно, заслуга в том была его открытой улыбки и двух очаровательных ямочек на щеках. Как бы там ни было, когда он поставил бокалы на стол и протянул мне руку со словами «Геннадий – друг Никитоса и его первый заместитель», я охотно ее пожала, как и назвала свое имя.

– Стоп! Я же сказала... – перехватила я руку Дианы, когда потянулась она за бокалом.

– Я тебе не девочка! Нечего меня строить! – оттолкнула она мою руку.

Ну наконец-то у кого-то хватило ума! – выдохнула я с облегчением, почти с благодарностью посмотрев на Никиту. Он что-то проговорил Диане на ухо, и она по-пьяному серьезно кивнула и за бокалом больше не тянулась.

– За знакомство! – поднял бокал Геннадий, глядя на меня.

– Не пью, за рулем, – тряхнула я волосами, поймав на себе насмешливый взгляд Никиты.

– Значит, ты первая, кто тут не пьет, – рассмеялся рыжеволосый атлет. – Сюда приходят пить и танцевать. Тусить, одним словом.

– Знаю, – кивнула я. – Я тоже иногда посещаю такие места. Но сегодняшний поход в клуб не запланированный.

Боже, как же тяжело общаться! Кажется, еще чуть-чуть, и я надорву голосовые связки.

– Ой! Не верьте ей, – взмахнула Диана рукой. – Она по клубам не ходит. А сегодня пришла, потому что рыльце в пушку, да, сестричка?

Ну что она несёт, ей богу? И главное, зачем?

– Я пришла, потому что ты меня позвала, – ответила я сестре и пригнулась к ее уху. – Ди, не играй на публику, очень тебя прошу. Я и так как не в своей тарелке тут.

Кажется, сестра вняла моей просьбе. Во всяком случае, лицо у нее стало почти нормальным.

– Принесу нашим дамам что-нибудь выпить, без алкоголя, – встал из-за стола Никита. – Есть предпочтения? – одарил меня не самым ласковым взглядом.

– Мохито, пожалуйста.

– И мне, – поддакнула Диана.

– Знаю, малышка, – улыбнулся ей Никита.

Пользуясь тем, что Геннадий и Диана на какое-то время залипли в своих телефонах, я принялась наблюдать за танцующими. Н-да... танцевать тоже стали несколько иначе за то время, что я пропустила. И нынешние танцы мне понравились больше. Помнится, раньше в основном дергались под тяжелую клубную музыку. Сейчас и музыка изменилась – стала более мелодичной.

Вернулся парень сестры и поставил передо мной и ней по бокалу мохито. Я отхлебнула и поморщилась.

– В чем дело? – взлетели брови Никиты.

– Слишком кисло, – отодвинула я от себя бокал. С лимонным соком явно переборщили.

– Тебе не угодить, да? – придвинулся ко мне Никита. А сделал это, надо думать, чтобы не орать во всю глотку.

– Просто, можно и не пытаться этого делать, – отвернулась я и посмотрела на сестру. Она в этот момент занималась тем, что попивала кислющий мохито и смотрела на танцпол. Уже то радовало, что не хочет Диана больше пить ничего алкогольного. – Сколько тебе лет? – снова взглянула я на ее парня.

– Двадцать восемь, а что? – с усмешкой уточнил он.

Я же прикинула, что старше сестры он на целых шесть лет. С одной стороны, многовато, с другой...

– И тебе до сих пор по душе такие вот развлечения? – обвела я глазами внутренности клуба. – Застрял в прошлом? – еще шире растянула губы в усмешке.

– А с чего ты взяла, что прийти сюда было моей инициативой? – как будто удивился Никита.

В этот момент Диана подскочила и со словами «Пора растряссти жирок» рванула в гущу танцующих. Я посмотрела на Никиту и прочитала в его глазах удовлетворение. Значит ли это, что по клубам его таскает моя сестра, а не он ее? Уточнять я не стала.

Глава 6

Никита посмотрел на часы. Половина первого, а в гостиной горит свет. Это значит, мама не спит – ждет его.

Подавив вздох, Никита открыл калитку и направился к дому, зафиксировав боковым зрением, в каких фонарях нужно заменить лампочки. Уже половина не горят, безобразие.

Мама сидела в своем любимом кресле с книгой на коленях. При появлении сына сняла очки и отложила книгу.

– Мам, ну ты чего не спишь? Мы же договаривались, что я у тебя уже взрослый, – с улыбкой приблизился к ней Никита и поцеловал в щеку.

– А почему ты решил, что дожидаюсь я тебя? Вас у меня трое, – усмехнулась моложавая симпатичная женщина.

Никто бы не дал ей больше сорока, хоть недавно ей и исполнилось пятьдесят два. Анфиса Васильевна тщательно следила за собой – регулярно посещала спа-салоны, делала маникюр и педикюр, занималась йогой. Даже дома она всегда выглядела великолепно, и своей мамой Никита гордился. Правда, так дело обстояло не всегда. Помнил он и то время, когда мама не хотела жить.

Отец умер, когда Никите должно было исполниться восемнадцать. Уже вовсю велись приготовления к празднованию совершеннолетия единственного сына и наследника, которое должно было состояться через неделю в самом шикарном ресторане города. Но роковая случайность помешала этому свершиться.

Тот день Никита запомнил на всю жизнь. Никогда и ни при каких обстоятельствах не сотрутся из памяти лицо отца и последние его слова: «Позаботься о маме и сестрах». Больше он не сказал ни слова и никогда уже не скажет. Как и не обнимет, не хлопнет по плечу, не даст совета... В тот день отец умер на руках Никиты, а он – стал взрослым. И до сих пор в душе не утихает злость на судьбу, ведь именно она забрала у него отца, глупо убив в расцвете сил.

Они пошли в ресторан, чтобы пообщаться по-мужски, как отец и сын. Иногда они принимали такие вылазки. И кто же знал, что в злосчастном салате, который заказал отец, соус окажется арахисовый. У отца на арахис была аллергия. В меню про этот орех ничего не было сказано. А поинтересоваться у официантки они не догадались. Отец умер от анафилактического шока, и скорая приехала слишком поздно.

А вслед за отцом едва не отправилась и мать Никиты, которая решила, что не сможет жить без любимого мужа. И долгих четыре года Никита боролся за жизнь матери. С депрессией они справились, и мама почти излечилась. Конечно, со смертью отца, что-то ушло безвозвратно. Мама стала другой, но зато она жила и вернулась к заботе о детях. Правда, дети к тому времени изрядно повзрослели.

– И кто? Ира или Лиза? – нахмурился Никита.

Естественно, он понимал, что сестры его уже выросли. Иришке исполнилось двадцать, и она уже заканчивала второй курс архитектурного института. Лиз была старше сестры на два года и вскоре собиралась замуж. Мама счастливо вздыхала и приговаривала, что хоть кто-то ей подарит внуков. Никита в этом не был настолько уверен – что у сестры, что у ее жениха были далеко идущие планы, в которые дети пока не вписывались. Не так давно они открыли собственное туристическое агентство и планировали разъезжать по всему миру. Ну какие дети с такой жизнью? Хотя, кто их знает...

– Лизвета дома и уже давно спит. А вот твоя младшая сестра до сих пор висит у подружки, хоть я уже и звонила ей несколько раз.

– А она?..

– Каждый раз выторговывает еще полчаса, – улыбнулась мама. – А я тут жди.

– Иди спать, мам, я подожду, – предложил Никита.

– Да разве же я усну, пока не увижу ее? Нет уж, родной, иди спать ты, – погладила его мама по руке.

Спать, и правда, дико хотелось. Не то чтобы он выпил лишнего, просто день сегодня выдался трудный – работы было много. И он предлагал Дине посидеть где-нибудь в более спокойном месте, не в клубе, тем более что позвали и ее сестру. Но она ни в какую – хочу танцевать и все тут. В итоге он еще и виноватым остался в глазах ее сестры.

Хорошо хоть уехали сестры пораньше. У Никиты не получилось бы вытащить Диану из клуба до предрассветного часа, точно. Но Алиса – не он. Характер у старшей сестры Дианы... железный, надо полагать. С ней малышка спорить не рискнула. Никита же едва сдержался, чтобы не расхохотаться, когда сестры уходили из клуба. Генка выглядел просто счастливым, а до этого сидел за столом и клевал носом. Что и понятно – работал его зам сегодня не меньше. Да они оба были чертовски усталыми, еще когда ехали в этот клуб. И наконец-то, этот длинный день подошел к концу.

Никита с наслаждением растянулся на кровати, поверх покрывала. На улице было тепло как летом, хоть еще и не закончился май. В окно задувал приятный ветерок, тело постепенно полностью расслаблялось после душа. Сонливость пока еще подкрадывалась, а не накатывала волнами. Хотелось о чем-то подумать, но приятном, а не грустном. Но как известно, самые тяжелые мысли, как правило, бывают и самыми навязчивыми.

Очень часто ему вспоминался один разговор с матерью. Собственно, именно после него в ней и начало постепенно пробуждаться желание снова жить.

– Мам, ты сегодня ела?

– Нет. А зачем?

– Вчера ты мне задала тот же вопрос. А с кровати вставала? Из дома выходила?

– Не вижу в этом смысла.

– Мам, а в чём ты видишь смысл?

В тот момент он чувствовал себя не просто уставшим, а вымотанным. Как будто было ему не двадцать два года, а все сто.

Чего он только не перепробовал. Каким только докторам не показывал маму. Все ставили один и тот же диагноз «глубокая затяжная депрессия». Не помогли ни сеансы психотерапии, ни антидепрессанты... Он даже к народным целителям обращался, но и те разводили руками. А маме становилось только хуже. И длился этот ад уже не год и даже не два.

– В смерти! – схватила его мать за руку и подалась к нему, широко открыв свои воспаленные глаза. – Я хочу к нему. И сегодня уйду... Я больше не могу без него существовать...

– Не надо существовать, мама! – сжал в ответ Никита ее руку, намеренно делая больно. Это был единственный раз, когда он позволил себе жестокость по отношению к ней. – Живи! Просто живи дальше!

– Как? – заплакала она. – Как мне жить, если нечем дышать? Я же дышала им одним!.. Я всё равно умру. А ты, сынок, не скорби по мне и не плачь. Без меня тебе будет лучше...

– Мне?! – закричал тогда на нее Никита. – Тебе будет легче. Мне! А им?! – махнул он на дверь. – Ты же калечишь жизни своих дочерей. Тебе их не жалко? Подумай, какими они вырастут, если ты так и не выздоровеешь, не захочешь снова жить?

Тогда Лизе было уже шестнадцать лет, а Ире – четырнадцать. И если он помнил, какой была мама до смерти отца, то девочки – вряд ли.

Больше Никита тогда ничего не сказал матери. Ушел из ее спальни, оставил ее одну. Она же всю ночь проплакала, он это слышал через стену. И наверное, со слезами вылилось и ее нежелание жить. Во всяком случае, с того дня она уверенно пошла на поправку, хоть и этот процесс был не быстрым.

Еще тогда, в те тяжелые для его семьи годы, Никита пришел к выводу, что любовь – никакое не счастье, а самое настоящее зло. Именно она способна убить человека или же превратить его в ничтожество недостойное жизни. И для себя он решил, что никогда и никого не полюбит. Он вычеркнул любовь из своей жизни раз и навсегда. И без нее ему жилось замечательно, надо сказать.

Глава 7

С самого утра настроение у меня держалось на одной отметке – дерьмовое. И я не могла понять, почему. Вроде отлично выспалась, да и легла вчера не поздно. Ну да, понедельник считается тяжелым днем, но не до такой же степени. Всегда относилась к понедельникам, как к необходимому злу, которое присутствует в нашей жизни. Не нужно с ним ни бороться, ни привыкать к нему. А вот относиться спокойно стоит. Кроме того, даже выходные прошли просто замечательно – и дела дома все переделала, и наготовила еды на несколько дней, еще и отдохнуть успела.

И тем не менее, сама себе я казалась небольшой грозовой тучкой, что плавает по кухне, накрывая к завтраку стол. И дождь моего раздражения полился на голову сестры, когда заспанная и взлохмаченная она вошла в кухню.

– Ты бы хоть умылась и причесалась для приличия, – спустила я на нее собак, не в силах уже их сдерживать.

Понимала, что это прямая дорожка к конфликту, но ничего не могла с собой поделать. Если уж на то пошло, то поведение Дианы меня уже давно выводило из себя.

– Не с той ноги встала? – хмуро посмотрела на меня сестра.

В этот момент в голову пришла мысль, что к моим постоянным придиркам она начинает привыкать. Но даже эта мысль не охладила моего пыла – меня уже понесло по полной, разве что, говорить старалась тихо, чтобы не разбудить маму.

– Ты вообще к экзаменам готовиться собираешься? У тебя же госы!.. А диплом? Его ты как будешь защищать, если целыми днями где-то шляешься?

– Началось... – вздохнула Диана. Но и она не кричала. – К твоему сведению, первый экзамен я сдала на отлично...

– Тебе просто повезло! – гневно перебила я сестру. – За красивые глазки, наверное, препод поставил тебе отлично. А завтра второй, к которому ты не готова!

– Слушай, ты чего ко мне пристала? Мои экзамены – не твоя забота. Как-нибудь сама справлюсь. И что б ты знала, по предзащите диплома у меня тоже отлично!

– Не моя забота, говоришь? А кто платит за твою учебу? И мне совершенно не хочется, чтобы эти деньги вылетели в трубу, чтобы из-за своих походов ты завалила диплом и тебя поперли из универа!

Я и сама понимала, что уже не выбираю слова, что сыплю на голову сестры все обвинения сразу. Но накопилось во мне их столько, что уже не помещались, наверное.

– Чего ты ко мне прицепилась? – вскочила Диана со стула. – Достала уже! А деньги я тебе все верну... – выбежала она из кухни.

Меня же уже всю трясло. Кое-как получилось взять себя в руки.

Дело ведь не в деньгах. И разговор о них не делает мне чести – я это отлично понимала. Это больше было похоже на упрек с моей стороны. И выглядело... подло.

С тех пор, как Диана связалась с этим Никитой, ее словно подменили. Ну или она как с цепи сорвалась. Все эти модные шмотки, что он ей покупает. Как будто задобрить хочет или подчинить себе. Купить с потрохами, чтобы не рыпалась, а соответствовала его статусу, как он выразился тогда в супермаркете.

Она даже говорить стала иначе и о другом. Раньше с ней можно было обсудить какой-нибудь фильм или книгу. Бывало, конечно, мы сплетничали о ком-нибудь из ее универа, но кто не сплетничает?.. А сейчас. В таком-то бутике большая распродажа – нужно обязательно зайти. У подружки кого-то там из дружков ее мажора такое классное платье. Я тоже такое хочу... И всё в таком же роде. Мне уже кажется, что ни единой мысли, кроме шмоток и тусовок, у моей сестры в голове не осталось. Даже мама заметила, как она изменилась. А всё этот Никита,

будь он не ладен. И я понятия не имела, как вразумить Диану, какие аргументы для этого использовать. Она меня просто не слышала и от разговоров уходила.

Почти каждый день она возвращалась домой за полночь. И насчет экзаменов не было придижкой – она к ним не готовилась, хоть уже и вовсю шла летняя сессия. Госы, последний курс... Тут я не выдержала и упала на стул, схватившись за голову. И мысль пришла сама – я должна поговорить с Никитой. Если не мы с мамой, так может хоть он сможет убедить ее достойно закончить университет.

Но как мне найти его? Никаких контактов Никиты у меня нет. Спрашивать об этом у Дианы – верх глупости или наивности. Так она и сказала! Конечно, личность он публичная, и найти инфу о нем можно в интернете. Но делать этого не пришлось – судьба словно решила помочь мне и пересечь наши пути.

– Вызывали, Евгений Саввич? – заглянула я в кабинет начальника.

– Не вызывал, а приглашал, Алиса, – даже не проговорил, а пропел он, жестом приглашая меня пройти и присесть. – По важному делу.

Интересный у меня был начальник. Лет ему уже было... чтобы не соврать, хорошо за шестьдесят. Но фору он мог бы дать многим молодым. Подтянутый, энергичный, молодящийся... Он регулярно посещал тренажерный зал, был завсегдатаем сауны. Плавал в бассейне, совершая настоящие заплывы... И любовница у него была чуть ли не вдвое моложе него. Еще бы не изводила его капризами своими. А так мужик он был мировой, и работать мне с ним было приятно.

– Сегодня у нас важный клиент, – сообщил шеф. – О сети ресторанов «Адмирал» слышала?

– Ну конечно!

Кто же про них не слышал, если только в нашем городе таких ресторанов было два. А сеть распространялась далеко за пределами нашего города и даже области. И рестораны эти считались фешенебельными, элитными.

– У хозяина этой сети есть сын. Единственный, – продолжал шеф. – Несколько ресторанов принадлежат ему. И он разводится. Усекаешь, к чему я веду? – важно воззрился на меня Евгений Саввич.

Ну еще бы я не усекала, как он выразился. Очередной мажор разводится, желая оставить не угодившую ему женушку с носом. Как же мне надоел именно этот сегмент в моей профессиональной деятельности!

– Ему нужен адвокат в бракоразводном процессе, – отозвалась я. – Но... неужели у таких важных людей нет своего адвоката? – не сдержала колкости.

– Конечно же, есть, – кивнул шеф. – Но сын не пожелал, чтобы тот вел его дело. А у нашей фирмы отличная репутация! – выпятил шеф грудь, и я еле сдержала улыбку.

Но он был абсолютно прав – репутация у нашей юридической фирмы, и правда, была отличная. И клиентская база наша только ширилась. Теперь мы уже по праву могли сами выбирать клиентов, как и отсеивать нежелательных. Этого бы я отсеяла, конечно, но такими клиентами точно не разбрасываются.

– Что я должна сделать? Собрать всю необходимую информацию? – включила я профессионала, решив не отвлекаться на лирику.

– Не только... Это дело будешь вести ты. Именно ты будешь представлять в суде интересы этого клиента.

– Я? – немного опешила я.

Обычно таких клиентов вел Евгений Саввич сам. Либо же он поручал их сыну – Савве Евгеньевичу. Правда, тот почти не бывал в офисе, хоть и числился партнером отца. И важные дела ему отец поручал больше для галочки. На деле же, ими занималась я, а тот выступал в суде.

– Ты, Алиса, – кивнул шеф. – Пора тебе выходить на новый уровень. Ну и с недавних пор ты не просто служащая нашей фирмы, а младший партнер.

Об этом он мог не напоминать. Партнером я стала два месяца назад. И в глубине души этим очень гордилась.

– Хорошо, Евгений Саввич, – встала я. – На сколько назначена встреча с клиентом?

– Он подъедет через... полчаса.

Что ж, времени оставалось впитык, но что-то я успею подготовить уже за эти полчаса, чтобы не выглядеть непрофессионально.

Время пролетело быстро, когда вошла секретарь и доложила, что клиент прибыл. Каково же было мое удивление, когда в кабинет вошел тот самый блондин из супермаркета. И был он не один, как поняла сразу же – следом за ним в кабинет вошел Никита.

Глава 8

– Какой сюрприз!

Вот уж кого он точно не ожидал увидеть в адвокатском кресле, так это сестру Дианы. Она что, юрист? И работает в довольно известной в городе юридической фирме? Он и подумать не мог...

– Для меня тоже, – сухо отозвалась Алиса. – Присаживайтесь, – кивнула на стулья для посетителей. – А ты?.. Тоже собираешься разводиться? – в упор посмотрела на Никиту.

Очень остроумно, – едва сдержал он гримасу.

– Я за компанию с другом, – вынужден был ответить, тогда как Антоха явно ничего не понимал.

– Вы знакомы, что ли? – переводил друг взгляд с одного на другого, а на губах его играла глуповатая улыбка.

– И ты познакомься, – хмыкнул Никита. – Алиса – сестра Дианы.

– Да ладно! – расплылся в широкой улыбке Антон, протягивая Алисе руку. – Очень приятно! Вы совершенно не похожи.

– Знаю, – серьезно кивнула она, но руку пожала. – Перейдем к делу... – открыла она какой-то документ на своем ноутбуке. – Антон Павлович...

– Можно просто Антон, – вклинился тот.

– Антон, с Анной Матвеевой вы прожили в законном браке... почти пять лет? Недавно подали документы на развод. Детей у вас нет. Я так понимаю, что у вас есть условия касательно вашего состояния? Значит ли это, что Анна претендует на большее, нежели вы готовы ей дать?..

Никита внимательно слушал каждое слово Алисы. Говорила она грамотно, хоть и излишне сухо по его скромному мнению. На него не смотрела, словно его и не было в кабинете. Да и так было проще – под ее всегда обвинительным взглядом ему становилось неуютно как-то.

Жена Антона оказалась еще той акулой. Она не просто претендовала на гораздо большее, как выразилась Алиса. Она хотела получить половину всего состояния Антона. Список всего был поистине огромным – вчера его выкатил Антону адвокат его женушки. Эх, а ведь Никита предупреждал друга, когда еще тот только собирался жениться на Анне. Любовью там и не пахло. К Антону. А вот деньги эта проныра любила даже очень.

И самое противное во всей этой ситуации было, что жену свою Антон до сих пор любил. И он готов был расстаться с ней полюбовно, обеспечив ее на всю оставшуюся жизнь. Но ей этого было мало.

– Как я понимаю, брачного договора у вас нет? И состояние ваше оценивается в... – Алиса назвала ну очень внушительную сумму.

Никита себя считал богатым. Да и не он один. Но по сравнению с ним Антона можно было поставить на одну ступеньку с Крёзом. И царь этот по легенде лишился царства. А вот другу Никита подобной участи точно не желал. Да и обидно было отдавать целое состояние той, кто этого не заслужил.

А про брачный договор Никита тоже когда-то говорил Антону. Настоятельно советовал заключить тот. Но куда там... Где большая любовь, там договору не место.

Переговоры длились долго – не меньше часа. Алиса интересовалась мельчайшими деталями, все аккуратно записывая. Вместе с Антоном они составили список всего того, что он готов был отдать Анне при разводе. Ну и дальше им предстояла встреча с Анной и ее адвокатом.

– О встрече я договарюсь и сообщу вам, Антон, – встала Алиса и протянула руку на прощание. На этот раз она даже соизволила улыбнуться.

– Вы – настоящий профессионал! – восторженно выдохнул друг. – Очень рад, что мое дело будете вести именно вы, Алиса.

– Давайте сначала добьемся справедливости, – тряхнула она головой и впервые за все время перевела взгляд на Никиту. – Ты... сильно торопишься?

Он посмотрел на часы и понял, что еще примерно с час может на появляться в офисе. О чем и сообщил Алисе. Интересно, к чему она это спросила? Но вид на себя Никита напустил самый незаинтересованный.

– Не мог бы ты задержаться? Нам надо... поговорить, – нехотя добавила она.

Понятно, разговор предстоит не самый приятный. Но и избежать его не получится, все-таки она сестра Дианы. И рад бы был проигнорировать, да вежливость не позволяет. Так и пришлось проститься с другом прямо в кабинете Дианы.

– А бы перекусила и выпила кофе. Тут рядом есть кафе... Может, там поговорим? – предложила она.

– Приглашаешь меня на свидание? – усмехнулся Никита, с опозданием сообразив, что сморозил глупость. Ответом ему послужил надменно-недоуменный взгляд Алисы. – Кафе так кафе! – бодро добавил он, пропуская ее вперед.

Кафе, действительно, находилось через дорогу. Здесь варили миллион сортов кофе, а вот к кофе ассортимент был так себе – какие-то пончики, сэндвичи, сосиски в тесте...

– Здесь очень вкусные сэндвичи с баварскими колбасками, – повернулась к нему Алиса. – Рекомендую...

– Пожалуй, откажусь.

К фастфуду Никита всегда относился скептически – не привык он как-то такое есть.

– Как хочешь, – пожала Алиса плечами и заказала себе кофе латте и тот самый сэндвич.

Никита ограничился горячим шоколадом. Вот его он всегда любил. И в этом кафе он оказался очень даже вкусным.

– Так о чем ты хотела поговорить? – задал Никита наводящий вопрос, видя, что Алиса никак не решается начать разговор. А время у него уже поджимало – меньше чем через час у него была назначена важная встреча.

– О Диане, о ком же еще, – вздохнула девушка, что сидела напротив и с аппетитом ела сэндвич. Наверное, он на самом деле был вкусный. Ну или она – голодная.

– А что с ней? – удивился Никита.

С Дианой они расстались вчера вечером, и всё было замечательно.

– Она, – в упор посмотрела на него Алиса, и была она сейчас даже серьезнее, чем обычно. – Заканчивает университет. Сейчас у нее сессия, госэкзамены. Потом – защита диплома...

– Ну, я всё это знаю, – кивнул Никита, не понимая, к чему она ведет.

– А если знаешь, то почему позволяешь ей тусоваться где-то до ночи, вместо того чтобы готовиться к экзаменам? – нахмурилась она.

Никите аж стыдно стало, хоть виноватым он себя и не чувствовал.

– Не я позволяю, а твоя сестра делает, что захочет, – поправил он. – А ты хочешь, чтобы я запретил ей? Предлагаешь задавить ее своим патриархальным авторитетом? – не сдержал Никита иронии.

– Почему ты всё время всё переворачиваешь с ног на голову? – возмутилась Алиса. – Я же ни о чем-то сверхъестественном тебя не прошу...

– Алиса, кажется, ты забываешь, что твоя сестренка уже выросла, – перебил ее Никита. – И даже я уже успел хорошо изучить ее характер, хоть и встречаемся мы не очень долго...

Алиса хмыкнула, и это не укрылось от его внимания.

– ...Диана довольно... своенравна, – не стал он заострять внимание на мимике Алисы. – И если ей что-то запрещать, то результат может быть совсем не тот, на какой рассчитываешь.

– Что ты хочешь сказать? – нахмурилась девушка.

– Только то, что твоя сестра очень любит делать что-то назло или вопреки, если что-то ее не устраивает, – улыбнулся Никита.

И это было правдой. И судя по выражению лица Алисы, она была с ним согласна.

– Но надо, чтобы она закончила учебу, – в голосе ее промелькнули страдальческие нотки. Никита понял, что сейчас она действительно переживает за сестру, а не придирается к нему. – Меня она не слушает...

– Хорошо! – бодро кивнул он. – Сделаю всё, что смогу.

Алиса не ответила, а лишь посмотрела на него долгим выматывающим взглядом, словно пыталась заглянуть в самую душу и проверить, выполнит ли он обещание.

Запретить Диане гулять по вечерам он не сможет. Но на время ее сессии придумать себе какие-нибудь неотложные дела, требующие его присутствия именно по вечерам, запросто. И остается надеяться, что без него она никуда ходить не будет, а займется учебой.

– Спасибо! – тихо проговорила Алиса.

– Мне пора, – встал Никита. – Пока.

– Пока, – понеслось ему в спину.

Выходил он из кафе, чувствуя на себе задумчивый взгляд Алисы.

Глава 9

– Тебе очень идёт! – не сдержала я возгласа, войдя в нашу с сестрой комнату.

Диана крутилась перед зеркалом, наводя последние штрихи к образу. На ней был надет новый сарафан с юбкой в пол, который мы с ней купили по случаю окончания университета. Это был мой сестренке подарок. И она его заслужила.

Вчера Диане торжественно вручили диплом с отличием. Всё же, она сделала это – закончила университет так, что мы с мамушкой могли ею гордиться. И теперь она с чистой совестью могла сказать, что годы студенческой жизни остались позади, а впереди ее ждет взрослая жизнь.

Какое-то время Диана собиралась отдохнуть от учёбы, а потом заняться поисками работы. Ну а сегодня вся их группа собиралась в караоке-баре, чтобы отметить это знаменательное событие.

– Лиса! А ты почему не одета?! – возмутилась Диана. – Нам же пора выезжать.

– Ди, да я тут подумала... Ну что я там с вами буду делать?

– Как что? Отмечать мой диплом, конечно же! Да и это было условием Димы, помнишь? – хитро добавила.

Еще бы я не помнила. Дима – мой... приятель, можно так сказать. Но такой приятель, с которым мы видимся или созваниваемся время от времени и исключительно по делу. Как вот этот банкет. Дело в том, что караоке-бар и принадлежит Диме. И именно с ним я договаривалась об аренде бара на весь вечер по приемлемой цене. Он мне сделал хорошую скидку и разрешил принести свое спиртное.

Когда-то вместе с Димой мы учились на юридическом факультете. А сразу после окончания он с головой ушел в бизнес. Юриспруденция его никогда не прельщала, и учился он в угоду родителям. А вот бизнес быстро пошел в гору, и не так давно Дима открыл второй караоке-бар в нашем городе.

– Царьков переживет, – махнула я рукой. – А мне так хочется этот вечер провести дома.

– Не придумывай! – сурово оборвала меня сестра. – Этот вечер ты проведешь в веселье. И обязательно споешь нам!..

– Нет-нет! Об этом даже не проси.

– Алис, иногда ты такая странная... – задумчиво рассматривала меня сестра. – Не замечаешь очевидного, что нравишься своему Диме, например. Или зарываешь свой талант. Если бы я умела петь, как ты...

Диана не договорила, да и не надо было. Петь я умела и любила, но редко делала это на публике. Помнится, в бытность моего детства, когда посещала уроки вокала в музыкальной школе, мамушка часто просила меня спеть для гостей. Делала она это без всякой задней мысли, не замечая, как страдаю я. Конечно же, я пела, потому что не могла отказать любимому человеку, но всегда делала это через силу, против воли.

И насчет Димы Диана тоже, конечно же, заблуждалась. В наших с ним отношениях не было даже намека на какие-то более сильные чувства, кроме дружбы. Но спорить с сестрой я не стала, потому что сегодняшний день принадлежал ей.

– Ладно, тогда я сейчас быстро оденусь, – открыла я шкаф. – Еще бы знать, во что, – пробормотала себе под нос.

Вечная проблема – вещей куча, а надеть нечего.

– Это! – подбежала ко мне сестра и стянула с вешалки красное платье. – В нем ты будешь неотразима.

– Нет! Только не это! – отбросила я платье, словно обожглась об него.

– Лиса, это всего лишь платье, – с грустью посмотрела на меня сестра.

Для меня это не было просто платье – его я купила по особому случаю, когда ждала предложения от любимого мужчины. И именно в этом платье он меня бросил. До сих пор не понимала, зачем ему понадобилось приглашать меня в ресторан, чтобы сообщить, что встретил другую?.. С тех пор прошло почти два года, но видно, я всё еще не успокоилась. И всё это время я больше ни с кем не встречалась – не хотела.

– Оно... несчастливое, – проговорила я.

– Нормальное оно, а мифы нужно развеивать. Надень его сегодня, раз уж так и не выбросила. И вот увидишь, о Кирилле ты больше и не вспомнишь.

А может, Диана права? В конце концов, причем тут платье? И оно, правда, мне очень идет. Особенно цвет – к моей смуглой коже. А вот и надену!

– Кажется, ты сегодня затмишь даже меня, – рассматривала нас Диана в зеркале, сосредоточенно хмурия брови.

– Малышка, тебя никто не затмит, – улыбнулась я ее отражению.

– Ди, не называй меня так! Больше не называй... Пора уже тебе привыкнуть, что я выросла, – сестра повернулась ко мне и взяла меня за руки. – Теперь не ты нас будешь содержать и заботиться о нас с мамой, а я. Вот увидишь, я найду хорошую работу. Буду зарабатывать кучу денег... И заживем мы так!.. В общем, хорошо заживем.

Она говорила, а улыбка моя становилась только шире. Да как же она не понимает, что для меня она навсегда останется малышкой Ди, сколько бы лет ей ни исполнилось. Но в одном Диана права – она получила отличное образование, знает несколько языков... Конечно, придется пооббивать пороги, получить несколько отказов... Но в итоге работу она найдет, в этом я не сомневалась.

– Вызываем такси? – предложила я.

– Вызываем, – кивнула Диана. – А то там уже все, наверное, в сборе...

Конец июня выдался даже не теплым, а жарким. Но уже был вечер, и на город опустилась приятная прохлада. А еще сегодня была суббота, и в городе не было пробок на дорогах. До караоке-бара такси нас домчало быстро. И встречал нас Дима собственной персоной.

– Девушки, да от вас невозможно отвести взгляда, – отвесил он нам с Дианой неуклюжий комплимент.

– Спасибо! – кокетливо поправила Диана волосы. Сегодня она собрала их в замысловатую прическу, оставив несколько свободных прядей.

Я же свои волосы решила не трогать – в кои-то веке можно побыть с распущенными. Да и на платье была открытая спина, ее и прикрыли волосы.

– Гости в сборе, уже рассаживаются за столики. Горячее я велел официантам подавать через час... – докладывался Дима. – Спиртное охладили и поставили на столы.

– Димка, ты супер! – похвалила я его.

– А ты, Алиска, красотка сегодня, – не остался он в долгу.

Мне даже стало неловко, и я обрадовалась, когда в зале Дима сослался на дела и ушел в подсобные помещения. Оставалось надеяться, что он не собирается крутиться возле меня весь вечер.

В зале былолюдно. Мы с Дианой решили, что не станем сдвигать столы, что куда как интереснее и веселее будет, если останутся они на расстоянии друг от друга. Люди будут не просто пить и веселиться, но еще и ходить по залу. Ну а для танцев тут есть просторная площадка прямо перед сценой. На саму сцену я старалась не смотреть.

Мое место было за одним столиком с сестрой. Рассадкой занималась она. А всего столик был рассчитан на четырех человека, и два стула пока пустовали.

– А кто еще с нами будет сидеть?

Не успела я спросить, как Диана подскочила с воплем «Ник» и рванула к двери. Моего вопроса она даже не услышала, да и в нем уже не было смысла. И так понятно стало, что сидеть

с нами будут Никита и его рыжий друг Геннадий. И о присутствии их на этом празднике сестра меня не предупредила. Вряд ли она забыла это сделать, скорее всего умолчала нарочно.

После памятного разговора за кофе Никиту я видела всего один раз – в суде, когда выиграла дело его друга Антона. Правда, тогда мы с ним не перекинулись и словом. Но свое слово он сдержал – за всё это время они с моей сестрой ни разу не ходили в клуб, и Диана возвращалась домой рано, чтобы готовиться к экзаменам. А бывали дни, когда она и вовсе не выходила из дома. Правда, в такие дни мы с мамушкой страдали от перепадов в ее настроении.

– Ты не сказала, что они тоже придут, – гневно прошептала я сестре на ухо, как только с приторно-вежливыми приветствиями было покончено. Больше всего мне не понравилось, что к моей руке Геннадий припечатался губами. Захотелось даже вытереть ее о платье.

– А ты и не спрашивала, – так же шепотом и на ухо ответила сестра. – А если бы я сказала, то ты бы не пришла. Так! Пора кому-то взять слово, – проговорила она уже громко и помчалась к сцене.

Глава 10

– Глазам своим не верю! Она ли это? – проводил Геннадий взглядом сестру Дианы.

Никита и сам не сразу узнал Алису в этом красном платье. Вот уж не ожидал подобной экстравагантности и смелости от такой особы. Но платье ей шло, делая ее какой-то экзотической красавицей. Всеми виной, наверное, был цвет ее кожи – слишком смуглый для средних широт. Снова в голове зародился вопрос – почему сестры такие разные? И в который раз Никита поставил себе зарубку спросить об этом у Дианы.

– Это точно она. Просто принарядилась по случаю, – пожал Никита плечами. – И харе болтать, когда моя Барби ораторствует, – немного насмешливо добавил, глядя на сцену.

А Диана, тем временем, заливалась соловушкой, изящно удерживая микрофон и выставив себя в самой эффектной позе. Настоящая красотка! С такой не стыдно появиться на людях. Она поздравляла всех с окончанием универа и с началом новой свободной жизни. Смешная... Ведь и правда верит, что стала взрослой.

Вернулись сестры почти одновременно – Диана со сцены, а Алиса не известно откуда. Что-то Никите подсказывало, что ушла она, лишь бы не сидеть с ними за одним столом в отсутствие сестры. И о том, что Диана позовет их, она тоже не знала. Вернее, пригласила Диана Никиту, а Генка упал на хвост – ведь это он решил приударить за Алисой. Но не обломится ему здесь ничего – в этом Никита не сомневался. Уж слишком хорошо знают себе цену такие, как сестра Дианы. И только себя они считают правыми во всем. А уж как они не любят проигрывать. Никита уже встречал таких женщин на своем жизненном пути и старался держаться от них подальше. С такими слишком много проблем. Куда как проще с такими, как Диана. Она готова заглядывать ему в рот, слушаться каждого его слова. Вот и заставить ее учиться было не трудно.

– Не заскучали тут без нас, мальчики? – поинтересовалась Диана, одаривая их с Геннадием улыбками.

Сестра ее выглядела привычно хмурой. А ведь улыбка ей идет, – невольно подумал Никита.

– Мы залюбовались тобой, – отозвался Никита.

– И как я? Хорошо смотрелась? – засветилась еще ярче Диана.

– Вопрос риторический, – хмыкнул Никита.

Она и сама прекрасно знала, что красива. И мужчины всегда и везде обращали на нее внимание. Иногда оно становилось навязчивым, и этот недостаток в их отношениях, пожалуй, был единственным. Но Никита относился к нему, как к необходимому злу. Хочешь красивую девушку – будь готов к сражению с соперниками.

На столе стояли вино и коньяк. Из закусок парочка салатов, мясная нарезка, фаршированные шампиньоны... Стандартно, в общем, но и не пусто.

– Кто что будет пить? – буднично поинтересовался Никита.

Пора было поднять градус за столом, пока он не приблизился к общей отметке «уныние». И заражало всех настроение Алисы. Неужели ради сестры она не может вести себя нормально?

– Я буду вино! – заявила Диана, подставляя свой бокал.

Никита наполнил его и посмотрел на Алису.

– Коньяк, – ответила она и демонстративно отвернулась к Геннадию.

Тот же радостно схватил бутылку и наполнил ее рюмку. А заодно свою и Никиты.

– Я, пожалуй, присоединюсь к Диане, – наполнил Никита и свой бокал.

Он не любил вино и сделал это назло Алисе. Зачем? Он и сам не понимал.

Все выпили. Вино показалось Никите слишком терпким и кислым. Да и было оно явно из дешевых.

Генка придвинул свой стул к Алисе и что-то спросил у нее. Она улыбнулась, пусть и не очень ласково, и ответила. К столику подошел какой-то парень и обратился к Диане:

– Потанцуем, мелкая?

Это что еще за кличка? Понятно, что это из-за невысокого роста и шуплости девушки. Но Никита не знал, что ее так называют одноклассники.

– Ты не против? – обратилась к нему Диана, а сама уже протягивала руку парню.

Кажется, танцы она любила даже больше него. Конечно, запрети он ей – послушается. Но к чему эта излишняя строгость? Да и ему нравилось смотреть, как танцует Диана. Правда, не когда ее обнимает за талию как-то знакомый стилига.

– Не против, – разрешил Никита, и бывшие студенты побежали на танцпол.

К слову, общий градус веселья очень быстро набирал обороты. В зале стало гораздо оживленнее. Многие танцевали, а кто-то пел под минусовку. Вот и сейчас какая-то девица завывала что-то нудное, изрядно фальшивя. Но Диане это не мешало плавно двигаться с парнем в танце.

– Может, и мы потанцуем? – предложил Алисе Геннадий.

Никита едва не расхохотался, когда увидел выражение ее лица.

– Под это?! Нет уж!.. Извини, но исполняется песня отвратительно, – уже более ласково добавила Алиса.

– Да? А по мне, так ничего – сочно, – пожал плечами Генка, опрокидывая в себя очередную рюмку. Кажется, друг сегодня решил напиться.

– Вот именно, сочно, – улыбнулась Диана. – Эту песню нельзя исполнять... так громко.

И снова Никита едва сдержал смех. Но она права – девушка на сцене даже не пела, а кричала в микрофон. При этом не всегда попадая в ноты.

– А ты в этом разбираешься? – решил Никита поддержать беседу.

– Немного, – нехотя отозвалась Алиса. И тут их отвлекли.

– Как настроение, Лиса? – пошел к их столику какой-то мужчина.

– Всё хорошо, Дим, – улыбнулась ему Алиса. – Познакомься... Это Никита – парень Дианы, а это Геннадий – его друг.

«Парень Дианы» она явно заставила себя произнести. И это в который раз неприятно кольнуло Никиту. Чем уж он так сильно ее не устраивал, понятия не имел. Но лезла она не в свое дело, а еще и имела влияние на свою сестру. Малышка Барби ее во многом слушалась, как уже понял Никита.

– Дмитрий – хозяин караоке-бара, – представила в свою очередь им мужчину Алиса.

Вот как? Получается, пирушку эту организовала она. Диана об этом умолчала.

– Споешь нам, Лиса? – вдруг спросил Дмитрий. – Эта сцена давно не видела настоящих талантов.

– Алиса, – поправила его она, буравя взглядом из-под бровей. – И нет, петь я не буду, – сказала, как отрезала.

– Зря... – разочарованно протянул Дмитрий. – Не передумаешь?

– Нет, – тряхнула она головой и встала.

– А я бы послушал... – проговорил ей в спину Геннадий, но Алиса даже не обернулась и куда-то ушла.

Никита толком не проследил, в какую сторону она направилась. Одновременно с этим к столику вернулись Диана и стилига.

– Кто из них твой папик? – обвел парень не самым трезвым взглядом Никиту и Геннадия.

Папик? Неужели он настолько старо выглядит? Мысль эта даже насмешила Никиту. Но кто на пьяного обижается, тот себя не уважает.

– Вот это мой Ник! – гордо указала на него Диана и тут же обняла за шею, наваливаясь на него всем своим хрупким телом.

– Слушай, Ник, я Ларик, – протянул ему парень руку.

– Кто? – не понял Никита, но руку пожал.

– Ларион – имя у меня такое, – усмехнулся стилига и откинул челку. – Можно просто Ларик... Так вот, если ты только посмеешь обидеть мелкую, будешь иметь дело со мной. Понял? – задержал он в своей руке руку Никиты. И не просто задержал, а крепко сжал. Силища в нем была богатырская, и руке стало больно.

– Ларик, – проговорил Никита, и губы сами растянулись в улыбке. Какими только именами не называют родители своих детей. – Если ты думаешь, что Диану так просто обидеть, то ты ее совсем не знаешь.

– Да? – немного обалдело посмотрел на него парень. – А ведь точно! – загоготал он. – Она только с виду такая мелкая... Замётано! Ди, потанцуешь еще со мной? – уже забыл он, о чем говорил ранее.

– Обязательно! Но сначала выпью и закушу, – пообещала Диана. – А где моя сестра?

– А где она, правда? – пьяно поддакнул Генка.

Этого малолитражку уже изрядно развезло.

– Вышла куда-то, – ответил Никита, понимая, что в этой тесной компании скоро останется единственный трезвый. И мысль эта показалась настолько шокирующей, что решил он осушить бокал вина до дна.

Глава 11

– Вот ты где? А я ищу тебя повсюду...

И зря! – чуть не ответила Диме. Так хотелось побыть в одиночестве и относительной тишине. Холл хоть и пустовал, но звуки из зала и сюда долетали. Но относительная иллюзия спокойствия и уединения сохранялась. Пока ее не нарушил Дима.

– Чего ушла? – опустил он рядом со мной на диван. Слишком близко – пришлось отодвигаться. А шевелиться мне тоже не хотелось.

– Там слишком... мутно, – не сразу подобрала я нужное слово. – Отвыкла я от такого.

– А раньше ты любила шумные тусовки, помнишь? В институте ты и заводила всех... Когда ты так изменилась, Лиса?

– Наверное, когда повзрослела.

И Дима не совсем был прав – тусовки я не особенно любила. А когда организовывала какой-нибудь собантуйчик, то лишь для того чтобы повыковыривать всех из норок, в которых они засиделись. Наверное, потому мне и запомнилась хорошо студенческая жизнь. В одном Дима точно прав – тогда я была намного беспечнее. И пусть с окончания института прошло не так много времени, сейчас я чувствовала себя намного старше и серьезнее.

– Кажется, ты что-то не договариваешь, – присмотрелся ко мне Дима повнимательнее. – Дело ведь не только в том, что в компании вчерашних студентов ты чувствуешь себя самой старшей или чужой? Я прав?

Да, он прав. Но с чего он взял, что я стану ему что-то рассказывать? Когда говорила Диане, что с Димой мы даже не закадычные друзья, то не лукавила. Мы приятели, давние знакомые... но не друзья. К сожалению, тех, кого могла бы назвать друзьями, у меня не осталось. А единственная подруга, еще со школы, перестала быть таковой, когда к ней ушел мой парень. И тогда, когда была одета в это самое красное платье, купленное по случаю, я узнала именно эту новость – мой любимый полюбил мою лучшую подругу.

– Дим, правда, все хорошо. Просто... хочется побыть одной, – прозрачно намекнула.

И мой намек он понял. Надеюсь, не обиделся.

– Ладно, пойду поработаю, – с улыбкой проговорил он и встал с дивана. – Не скучай тут долго, – подмигнул мне и ушел.

Я же откинулась на спинку дивана и прикрыла глаза, невольно прислушиваясь к звукам в зале. Опять кто-то фальшиво и слишком громко пел. Зачем она это делает?..

Диван рядом промялся под тяжестью чьего-то тела. Так и пришлось мне открыть глаза. Каково же было удивление, когда я увидела улыбающегося Никиту. Ему-то что тут надо?

– Тебя потеряла сестра, – проговорил он.

– Не думаю... И уж точно ты не обязан был пускаться на мои поиски.

Понимала, что прозвучало это грубо. Но меньше всего мне сейчас хотелось видеть его.

– Слушай, коль уж мы тут сейчас одни... Может, ты скажешь, за что так не любишь меня? – поинтересовался Никита. И улыбка с его лица сошла.

– А ты считаешь, что все тебя обязаны любить? – усмехнулась я.

– Хорошо, скажу иначе. Что я тебе сделал, что ты меня настолько не перевариваешь?

– Скажем так – на то у меня есть причина.

– Не кажется тебе, что я имею право знать, какая? – прищурился он.

– А тебе не всё равно, как я к тебе отношусь? – пожала я плечами и отвернулась. На откровенные разговоры, да еще и на неприятную тему, меня сейчас тоже не тянуло.

– Мне не всё равно, потому что я встречаюсь с твоей сестрой.

– Сегодня вы встречаетесь, а завтра разбежитесь. Когда найдешь себе получше, – снова посмотрела я на Никиту.

Какое-то время он молчал, а потом сказал то, что заставило меня задуматься.

– Твое отношение ко мне задевает даже не меня, а твою сестру. Неужели ты совсем не уважаешь ее?

Настала моя очередь думать, прежде чем ответить. А может, и правда, сказать ему всё то, что имею против него? Кто знает, может это ускорит его разрыв с Дианой. Ведь именно к этому я и стремлюсь.

– Не вмешивай сюда Диану, – сухо проговорила я. До такой степени сухо, что даже самой захотелось промочить горло. – Меня не устраиваешь исключительно ты и то, как ты относишься к женщинам.

– И как же я к ним отношусь? – растянулись его губы в ухмылку.

– Слушай, я слышала твой разговор с друзьями. Тогда еще, в супермаркете, когда ты занял мое место на парковке.

– Так ты нас подслушивала? – нахмурился он, явно восстанавливая в памяти тот вечер.

– Это было не трудно сделать – вы не старались говорить тихо. И разговор я услышала случайно.

– Убей меня, не помню, что говорил...

– Еще бы, – хмыкнула я. – Ведь не сказал ты ничего хорошего. И сестру мою назвал Барби...

– И что? Я ее и в глаза так называю, потому что она напоминает мне эту куклу, – удивился Никита.

– А то, что ты ясно дал понять, что ничего, кроме внешней красоты, тебя в женщинах не интересует. Что роль женщины в этом мире – служить украшением мужчины. Что женщина – даже не человек, а так... дорогая одушевленная статуэтка, которой можно попользоваться, пока не надоест, а потом заменить другой – более красивой и новой...

Меня несло, и я это отлично понимала. Но уже начала, и остановиться не могла.

– Ты понимаешь, о чём я сейчас говорю? И тогда ты разглагольствовал о моей сестре. Младшей сестре, которую я вырастила. Неужели ты думаешь, что я желаю ей стать лишь украшением кого-либо???

Он молчал, явно взвешивая мои слова. Мне же почему-то думалось, что ему просто нечего сказать.

– Молчишь? Потому что я права! – победно улыбнулась, вставая с дивана. Хватит с меня этого вечера. Не думаю, что Диана сильно расстроится, если я уйду. – Своей сестре я желаю встретить настоящую любовь. Взаимную, крепкую, на всю жизнь... Она хороший добрый человек. Немного легкомысленная, но это все временное и с годами пройдет. И достойна она только самого лучшего! К сожалению, ты в этот список не попадаешь. И я сделаю все, чтобы оградить свою сестру от таких, как ты!

Я уже развернулась, чтобы уйти, но спохватилась...

– Передай, пожалуйста, Диане, что я поехала домой. И будь добр, проследи, чтобы она не напивалась. Как и привези ее домой пораньше.

Выйдя из бара, я остановилась на крыльце и призадумалась. Он так и не ответил мне. Не сказал ничего, чтобы хоть как-то оправдаться. Значит ли это, что во всём я была права? Если так, то действовать мне нужно решительнее, пока у них всё не зашло слишком далеко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.